

Гу Юньшэнь бросил напоследок: Сходи в больницу, проверься, — после чего развернулся и, широко шагая, направился прямо к парковке у причала. Его спина была прямой, движения — четкими, и в каждом шаге сквозило нежелание тратить время на лишние контакты. Лу Синъянь застыл на месте, глядя, как эта полная силы фигура удаляется, и внутри у него все зачесалось от зуда и нетерпения, словно кто-то скребся кошачьими когтями.

С каких это пор его, юного господина Лу, кто-то смел так демонстративно игнорировать? Тем более такой невероятный красавец, у которого и фигура, и лицо — просто предел мечтаний! Когда его вытащили из воды, он был в полубессознательном состоянии, но четкое, упругое ощущение от прикосновения пальцев к его рельефным мышцам пресса до сих пор отчетливо жгло память. Он тряхнул мокрыми светлыми волосами, пытаясь отогнать эти опасные мысли, но внутри уже проросло странное чувство, в котором смешались досада, любопытство и сильное влечение.

Нет, нельзя просто так дать ему уйти! Я же даже вичат у него не попросил. Мысли Лу Синъяня пронеслись в голове молнией, глаза озорно блеснули — актерская жилка дала о себе знать. Он тут же схватился за грудь, изображая предельную слабость, и жалобным, срывающийся на плач голосом крикнул вслед удаляющейся фигуре:

— Старший брат! Подожди меня...

Гу Юньшэнь почти незаметно замедлил шаг, но не обернулся.

Лу Синъянь поспешно побежал следом. Подобно промокшему щенку, он старательно хлопал своими природными, вечно улыбающимися глазами-персиками, стараясь придать им еще более влажный, испуганный вид, и приложил все усилия, чтобы выглядеть максимально невинно:

— Я... я приехал сюда один, никого не знаю. То, что случилось, меня до смерти напугало... Ноги до сих пор ватные, стоять тяжело... Ты... ты не мог бы сделать одолжение, подвезти меня до больницы? Я... я боюсь ехать один...

Говоря это, он украдкой поглядывал на реакцию Гу Юньшэня. Наконец тот остановился и обернулся. Взгляд его был спокойным и холодным, как бездонный омут. В нем не было лишних эмоций, лишь объективное изучение бледного лица и слегка дрожащих ног собеседника. Парень перед ним действительно только что пережил происшествие и еще не успел прийти в себя. Гу Юньшэнь едва слышно вздохнул — в конце концов, его сердце дрогнуло.

Он поднял руку и открыл дверь машины:

— Садись.

Лу Синъянь с любопытством разглядывал профессионально модифицированный внедорожник песочного цвета, на кузове которого виднелись случайные царапины.

— Брат, твоя машина... кажется, ты во многих местах на ней побывал?

Гу Юньшэнь, не отрывая взгляда от морского горизонта, сухо отозвался:

— М-м. Раньше использовал, когда работал над проектами в Африке. Привык, вот и перевез сюда.

— Ого! Спасибо, брат! — лицо Лу Синъяня мгновенно просияло, казалось, он сейчас завиляет хвостом. Он залез на пассажирское сиденье. По дороге в больницу его рот не закрывался ни на секунду, словно заведенный. В салоне витал легкий аромат, присущий самому Гу Юньшэню — запах морского бриза вперемешку с холодными древесными нотами, очень приятный.

— Брат, а как тебя зовут?

— Гу Юньшэнь. Можешь звать меня Брайан.

— Какое красивое имя! Звучит очень поэтично. Тогда буду звать тебя Брайаном. Вау, твоя тачка просто класс! У моего брата тоже есть внедорожник, но там версия для бизнесменов, не такая брутальная, как эта!

— ...

— Брайан, а как ты так круто ныряешь? Ты правда местный инструктор? Давно учишь дайвингу?

— ...

На пулеметную очередь вопросов Лу Синъяня Гу Юньшэнь отвечал лишь короткими звуками или же хранил полное молчание, сосредоточенно следя за дорогой. Его лицо, резкое и холодное, излучало ауру в духе не подходи — убьет. Однако это ничуть не остужало пыл Лу Синъяня: он продолжал болтать сам с собой, будто одного короткого угу было достаточно, чтобы чувствовать себя абсолютно счастливым.

В больнице — регистрация, оплата, осмотр — Лу Синъянь повсюду следовал за Гу Юньшэнем, как маленький хвостик. Тот, хоть и был немногословен, действовал чрезвычайно эффективно и четко: все процедуры были пройдены без суеты. Результаты анализов оказались в норме, риск осложнений из-за попадания воды в легкие был исключен. Гу Юньшэнь едва заметно выдохнул и собрался уходить.

— Брайан! — увидев, что тот уходит, Лу Синъянь снова прилип к нему, пуская в ход старый трюк: потянул за край одежды и посмотрел на него влажными глазами, полными беспомощности и мольбы. — Посмотри, уже совсем стемнело... Мой отель в другом районе, так далеко отсюда. И к тому же... я сегодня так напугался, сердце до сих пор колотится.

Возвращаться в пустой номер в одиночестве... мне страшно... Может, у тебя есть возможность приютить меня на одну ночь? Всего на одну! Обещаю, не буду мешать!

Он сложил руки в умоляющем жесте, напоминая крупного пса, который боится, что его бросят.

Гу Юньшэнь смотрел на этого избалованного богатого наследника, чья наглость могла бы остановить пулю, и его интуиция всю трубила тревогу, требуя немедленно отказать. Но взгляд упал на его глаза, которые светились от предвкушения, на худощавую фигуру под брендовой футболкой и вспомнилось, как беспомощно тот тонул в море пару часов назад. Последняя преграда в сердце окончательно дала трещину. Он потерял переносицу, выглядя усталым, и в итоге, словно смирившись, выдавил из себя два слова, в которых сквозила едва уловимая безнадежность:

— ...Иди за мной.

<http://bllate.org/book/22373/2346939>